

Тамилла АХУНДОВА

ВЗГЛЯД ТВОЙ С ФОТО

Посвящается старшему сыну

Не смотри на меня с укоризной,
Нет для матери горя страшней.
Ты страдал от судьбы закулисной,
Все терпел без надежд и речей.

Не смотри с затаенной печалью.
Взгляд твой с фото терзает меня!
Никого не судил с моралью,
Никогда и ни в чем не вина.

Не смотри с затаенной тоскою,
Я люблю тебя с раной в груди.
Твой уход для меня был чудом,
За которой тупик вперед.

Ты прими свой уход со смиреньем,
Мы боролись, как только могли.
Бесконечно полнились терпением,
Коротая тяжелые дни.

Мир твой ныне загадка, потемки...
Для живущих он тайна, астрал.
Не почтут твою память потомки,
Только мать, чью ты смерть обогнал!

Посмотри на меня мягким взглядом.
Тяжкий крест на судьбу мою лег.
Дух мой в мире ином будет рядом,
Там не будет страданий, тревог!

ТЕНЬ

На пустыре, за домом, на углу
Тень залегла, ступившись, небольшая.
Прижавшись к постаревшему столбу,
Она под ним кручинилась, ветшая.

Когда-то он, "красавец", во весь рост,
С зеленой кроной - рослый и могучий,
Держал в ветвях своих немало гнезд:
В них птичий щебет строил ряд созвучий.

Та тень "красавцу" жизнь берегла:
Корням, прохладой влагу сохраняла.
Листва над ней дышала и цвела.
Лишь отцветая, тень ту устилала.

В те времена, раскидываясь вширь,
Она под ним лежала, тихо млея.
Теперь стареть стал бывший богатырь:
Бросал другую тень, пред ней говея.

К зиме иссох он, ствол его прогнал.
Весной теперь листвою не покрывался.
Он тень свою на волю отпустил.
Сам, твердо стоя, гордо возвышался.

Худела тень, теряя много сил,
Испытывая страх уничтоженья.

Была в пыли - ей мир весь стал не мил,
Но не исчезла, укрепив смиренность.

Сквозь высохшие ветви брезжит свет...
Та тень, сквозь них прогалинами скрывается,
Похожа стала на сухой скелет,
Приняв исчезновения горе-участь!

Я ВНОВЬ ПИШУ...

Я вновь пишу, чтоб боль моя ушла,
Исчезла навсегда, а не на время.
Давно терпенья грань я перешла.
И не по мне теперь мучений бремя.

Судьбе своей кощунственно вредить:
Разумность ведь присуша в рамках меры.
Но все ж страшней, чем жгивя свою губить,
Страдать от гнета тяжелой атмосферы.

Я вновь пишу, чтоб чувства заглушить,
И душу отвести листу без страха,
Что не поймут, но станут все ж судить
Всей широтой публичного размаха.

Писать легко, когда в груди горит,
Когда на сердце раны кровоточат.
Ты знаешь - Бог с тобою говорит:
Помочь тебе твоей надеждой хочет.

Ты отвечай и помощь ту прими:
Утихнет боль, душе спокойней станет.
Язык святой и праведный - пойми.
Знай: только вера разум не обманет!

ТАКОЕ ВРЕМЯ

Такое время - дьявол во плоти
Богатствами и властью завлекает.
Так редко, кто сумеет обойти
Пути, где падший ангел обитает.

Такое время - ведьмы правят бал.
Язвительным ехидством оплетают
Порывы чувств, что выше всех похвал,
Которыми, кто любит, обладают.

Такое время - черти вышли в свет.
Пороки непристойно обнажают.
Все то, о чем глаголет нам завет,
Могучей силой зла уничтожают.

ТАЙНИК ДУШИ

Тайник души разрыт:
Любви в нем нет и крохи.
Остались ахи, вздохи
С рыданиями навзрыд.

В нем было много чувств:
И нежность, и тепло...
Погибло все, ушло...
Он холоден и пуст...

Завистники вокруг.
Кто глупо, кто случайно,
Но за спиною тайно
Интриг шлетают круг.

За счастье не борюсь -
Расшиты все узоры.
С теплом не вижу взоры.
О благе не пекусь.

Но чувствую нужду
На толику надежды.
И верою безбрежны
Те дни, которых жду!

Я БЕЗРАЗЛИЧЬЯ НЕ ПРОЩАЮ

Я безразличья не прощаю
Всем тем, с кем годы прожила.

Бездущия их не принимаю:
Им свои чувства отдала...

Им доверяла, к ним стремилась,
Желанья опекала их.
И дружбой этой так гордилась,
Часы досуга посвятив.

К чему пришла я той отдачей,
Что получила ей в ответ?
Лишь недовольство, а в придачу:
"Будь холодней" - такой совет.

Благодарю чужих и очень близких,
Всех тех, кто в след косою бросали взгляд.
За тот предел, который дал мне искру,
За тот урок, что стал теперь мне свят.

Благодарю непреданных, неверных
За долгие пустые вечера,
За тех, кто предпочел сидеть в тавернах,
За Я - теперь, а прошлой - вчера.

Благодарю и молодых, и старых
За неспособность искренне любить.
За безответность чувств и в долях малых -
За неумение преданность ценить.

Благодарю юнцов, мужчин и женщин,
Тех, у кого пустой духовный мир.
За айсберг безразличья их, без трещин,
За их снобизм и знатности кумир.

Я их благодарю за те уроки,
Которые мне ныне помогли.
Дата я им пожизненные сроки,
Чтоб "эти" все из чувств моих ушли!

ПЛЕТЕНЬЕ ПУСТОТЫ

Любимое забыто,
Простыл мечтаний след.
Так жаль гнездо, что свито:
Любви, тепла в нем нет.

Обыденная скука
И дел невпроворот.
С однообразием мука
Взлеянно живет.

Ничто не согревает
Остывшие мечты.
Так мир оскудевает
Плетеньем пустоты!

УХОДИТ МОЛОДОСТЬ...

Как молодость души уходит вдруг...
С ней радости, что в юности познали.
Охватывает чувственный недуг -
Дерзая с безмятежностью пропала!

А с ними вера, тайные мечты,
Восторги, восхищенья, изумленья...
А в памяти - истерые следы
Ушедшего о жизни представлянья.

О той любви, которая жила
В воображении каждого, с надеждой.
Где в книгах так описана была,
Что встреча с ней казалась неизбежной!

Потерян той уверенности след.
Развенчано в прекрасном убежденье.
Твой дух "полуодет - полураздет"...
Нередко безучастно настроенье.

Общенья мало, "тех друзей" уж нет.
Беседы, по привычке, деловые:
Вопрос - ответ и вновь вопрос - ответ...
И души отвлеченно-бытовые.

И где теперь все нежные слова?!
Где взгляд, что был тогда проникновенным?

Седая стала ныне голова
И голос с хрипотцой - обыкновенный.

Так жизнь сложна, или сложен человек?!
Не каждый, нет, но по обыкновенью.
Ему для счастья предоставлен век.
А он свой шанс задаривает ленью!

МОРЕ

(Эссе)

Плавню покачивая на поверхности
застывших чаек, море накатывало волну
на мягкий песок, жадно впитывающий
ее солоную пену, и, просачиваясь
вглубь, влажно поблескивало мелкой ра-
кушкой.

Разливаясь по пустынному берегу,
оно, отхлынув, увлекало за собой в тай-
ные глубины бесчисленные песчинки и
едва приметных живых моллюсков, отча-
янно цепляющихся за ускользающее
морское дно.

Умиротворенно стихая, море замира-
ло, выдавая лишь трепещущей рябью
бесконечное стремление насыщать неу-
толимую бездну набегавшей на берег
новой волной.

Бархатистая прибрежная насыпь воз-
вышалась дюнами, в изгибах которых
грудями, величаво опершись друг на дру-
га, таились лоснящиеся валуны, лениво
развалившиеся на песках. Обреченные
вечной нетленностью, они, расстрески-
ваясь под лучами палящего солнца, рас-
сыпались галькой среди засохших куст-
тов, лишенных жизнедеятельности влаги, вла-
ди от морского прилива.

Легкий шестелет прибор загадочно на-
шептывал таинства жизни, бесконечно
верша ее движение...

ВЕТЕР

(Эссе)

Сильный ураганный ветер, который
поднялся накануне вечером, бушевал на
улицах города. Раскачивая плафоны
уличных фонарей, дребезжа стеклами в
раскрытых окнах, он разбивал их, раз-
расывая осколки по мостовым. Взы-
маясь, он раскручивал столбы пыли и
песка в воздухе и сбрасывал с высоты
на землю, кружа сухой листвою на ас-
фальте.

Ветер рвал и метал!..

На какое-то мгновение, перевода дух,
притомившись, он, занесивающе стелаясь
по земле, ласково обнимал ноги прячу-
щихся от него людей, осторожно пока-
лывая кожу песком... и тут же новым по-
рывом взлетал ввысь, стуча жестью на
крышах домов.

С неистовостью он вновь обрушивал-
ся вниз, переворачивая и опрокидывая
предметы, прижимаясь к стенам домов
обрывками бумаг и мелкого мусора.

Норд играл и веселился, пугая зави-
ванием одиноких прохожих, которые,
прикрывшись шарфами и капюшонами
курток и плащей, пытались хоть на ко-
роткое время укрыться от разбушевав-
шейся стихии в подъездах домов.

Обжигая лица, ветер песком хрустел
на зубах, забивался в ноздри, слепил гла-
за и оседал на волосах. Проникая под
одежду, норд прилипал к влажным телам
и, пресытившись, надувался напусом...

Опустевшие улицы мрачно обнажали
тускло освещенные переулочки с зияющи-
ми выбоинами и ямами...